

Наталья Леонидовна Варова

Омский государственный педагогический университет, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: nvarova@mail.ru

Кристина Анатольевна Пантафлюк

Омский государственный педагогический университет, ассистент кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: s.needs@yandex.ru

Реализация совершенства в отношении «Я – мир»: метафизический аспект

Аннотация. Кратковременность существования и наличие множества образцов совершенства обуславливают поиск сущности совершенства. В статье совершенство понимается как полнота и сложность понимания. Показана взаимная зависимость полноты и глубины понимания себя и мира. Отношение человека и мира раскрыто в категориях действительности и реальности С. Л. Франка. Продемонстрировано, как метафизическая традиция помогает находить точки опоры в изменчивой среде в состоянии неопределенности.

Ключевые слова: Я, мир, реальность, действительность, понимание.

Natalya L. Varova

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of
the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: nvarova@mail.ru

Kristina A. Pantaflyuk

Omsk State Pedagogical University, Assistant of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: s.needs@yandex.ru

Realization of Perfection in Relation to “Self – World”: Metaphysical Aspect

Abstract. The short duration of existence and the presence of many examples of perfection determine the search for the essence of perfection. In the article, perfection is understood as completeness and complexity of understanding. The mutual dependence of the completeness and depth of understanding of oneself and the world is shown. The relationship between man and the world is revealed in the categories of reality and reality of S. L. Frank. It is demonstrated how the metaphysical tradition helps to find footholds in a changing environment in a state of uncertainty.

Keywords: Self, world, reality, actuality, understanding.

Введение (Introduction)

Цифровая эпоха погрузила человека в принципиально новые условия существования. Медиа непрерывно поставляют разнообразные образцы нормы и совершенства, порождая реактивное поведение потребителей. Цифровые технологии сопровождают деятельность людей и увеличивают возможности результативного воздействия, но сами по себе не гарантируют положительного результата. Проблема совершенства приобретает новое звучание: совершенство может быть иллюзией, «маской», скрывающей несовершенную сущность; совершенство может быть пустым знаком, означающим без означаемого; подлинное совершенство может умаляться, скрываться, будучи исключенным из цикла производства-потребления индустрии культуры, форми-

рующей массовое сознание. Изменчивый характер условий производственной и бытовой сфер жизни порождают хаос во внешней среде, неопределенность во внутреннем мире человека. Для сохранения достижений и устойчивого развития необходим поиск оснований, позволяющих мыслить человека как единство, мир как систему, отношение человека и мира как целостность. Цель данной статьи — установить, каким образом в метафизической традиции первой половины XX в. осмысливалось становление полной формы человека на основе реализации отношения «Я — мир».

Методы (Methods)

Исследование базируется на идеях классической немецкой философии (соотношения трансцендентного и транс-

цендентального, познавательных способностей разума), неокантианства (образование человека как единства нравственности, логического мышления, эстетического вкуса), экзистенциализма (самосознание посредством дискретных актов осознания столкновений с миром), русской религиозной философии (живая истина, греховность человека, предназначение человека к совершенству, абсолютный реализм).

Литературный обзор (Literature Review)

Совершенствование человека в основе своей есть самопознание, без актов самосознания, самоопределения, самооценки невозможно само существование человека. В акте самосознания всегда присутствует Я, мир (Другой, Ты) и характер отношений между ними. Кантианская постановка вопроса о человеке задает систематичность поиска его сущностных признаков: знание о мире и границы познания, свобода и категорический императив, идеал абсолюта и регулирующие принципы. Неокантианская трактовка видит целостность человека как единство моральной, познавательной, эстетической деятельности. Формирование целостности человека предполагает освоение научной картины мира, переживание опыта восприятия красоты (порядка в эстетическом измерении бытия) и моральной оценки (порядка в общечеловеческом смысле). Причем способность моральной оценки и морального выбора доминирует в общем звучании, но не снижает значимости других аспектов деятельности разума.

В истории европейской философии совершенство мыслилось как атрибут Бога, как назначение субстанций, как совершенное устройство Вселенной. И. Кант также придал совершенству практическое значение как форме проявления объективной целесообразности в результате процесса согласования многообразного. Однако главное в метафизической традиции философии, что совершенство не может быть точно и ясно эксплицировано в понятии или объективировано в материальной форме, поскольку включает в свою природу соответствие принципу внутренней целесообразности. «...Объяснить совершенство — это всё равно, что человеку объяснить самого себя» [1, с. 45].

Современное общество пронизано принципом практической идеализации, в таком состоянии необъективируемая идея совершенства выводится из мировоззрения, уступая место идеальному как соответствующему стандартному. «Практическая идеализация позволяет конструировать образцы, равняясь на заданный эталон, превращая их в детали более сложной (мегамашиной) конструкции — конечного бенефициара подобной стандартизации человека» [2, с. 42]. Идеальное определяется целью, ради которой введен стандарт. Цель и «дорожная карта» пути к ней задаются количественными параметрами и подразумевают строгий контроль за их соблюдением.

Стандартизация социальной жизни и оптимизация управления ею ставят под сомнение возможность свободы и творчества — традиционных атрибутов человеческого бытия в христианской культуре. Реализация этих способностей подразумевает осознание человеком своего места в мире и роли связующего звена между множественностью

конкретных природных и социальных форм и абсолютом как исчерпывающей истиной и совершенством. В поисках устойчивой формы рассмотрим понимание человека в метафизической традиции.

Успешность реализации полной формы человека в его взаимодействии с миром базируется на способности самоопределения. В основе самоопределения лежит практика лично определяемого Я, проявляющая единство материальной и идеальной природы личности. Я не может быть простой суммой воспринятых вещей, ему имманентны способности и силы, независимые от опыта, но они служат необходимыми и обязательными условиями теоретического и нравственного опыта вообще [3].

Сознание самого себя лежит в основе всякого сознания, формируется по мере жизни человека во взаимодействии с миром. Формируется Я как сложный феномен. К. Ясперс выделяет следующие признаки: психическая самоидентификация (осознание собственных чувств, ощущений, представлений, воспоминаний, определение себя как части группы); единство — осознание целостности событий жизни человека; идентификация Я в любом месте в любое время как часть единого себя; противопоставление себя и мира, внешние предметы не могут определять Я; сознание собственной личности как единства формы Я и его содержания; восприятие личности как единства частей [4].

Г. Г. Шпет рассматривает самосознание как самоопределение Я. Во-первых, Я обнаруживается среди вещей, определяется косвенно посредством описания среды или условий его существования. Во-вторых, определяется в противопоставлении к бытию и соотносении с общими смыслами. В-третьих, наполняется субъектной рефлексией эмпирического опыта — приобретает уникальное внутреннее содержание. В-четвертых, концептуализирует собственную рефлексивную сопричастности Я и мира, единства переживаемого и осознанного в актах смыслообразования [5]. В соответствии с внутренней структурой Я выстраивается феноменологический образ мира: «...вещи (обладающие материальными и физическими характеристиками), знаки (имеющие общие значения), смыслы (субъективные значения и связи), парадигмы (основные идеи, концепты в единстве с контекстом и факторами, их формирующими)» [6, с. 11].

Условием самосознания является взаимодействие с миром, физическое и духовное. Основу духовной жизни задают образование, здравый смысл, способность суждения, вкус [7, с. 51–79]. Образование преобразует природные задатки и возможности, открывает человеку всеобщее, предоставляет опытные знания и формирует умение абстрагироваться. Образование учит человека выходить за собственные пределы. Здравый смысл формирует общность людей, дает основание для моральных и оценочных суждений. Способность суждения, реализуемая в эстетической сфере, не поддается логической универсализации, но несет в себе смысл универсальной интуиции прекрасного, порядка. Вкус формируется в актах восприятия и оценки степени соответствия порядку в аспекте нормы и идеала, оформляется в суждении, зависит от уровня образования и развивает образованность. В основе бытия человека лежат акты его самосознания, осознания себя как дифференцированного единства.

Идею совершенства мы рассматриваем как неотъемлемую составляющую духовной природы человека, которая имплицитно содержится в идеях: со-творчества человека и Бога, признании вклада конкретных живых единичностей в целое и удержании целостности Я, самосознания и ценности других Я. «Я расширяется за счет нового знания и сейчас же устремляется установиться заново в своей самости» [8, с. 121].

Совершенствование тесно связано с категорией духовности, которая исследуется в разных аспектах, как: 1) сознательность, характер развитости социальных качеств и мера адаптации человека к социуму; 2) поиск сущности самой духовности; 3) поиск первосущности духовности, где ею становится дух человека в особом духовном состоянии, когда он конструирует свой мир, переживает его и устремлен к Абсолюту. К третьему аспекту относятся определения: «переживание другого, совершенного бытия, возвышающего человека над самим собой» (М. К. Мамардашвили), «смысловая жизненная позиция, в которой человек открыт миру и самоопределяет себя в ценностном поле» (Р. Л. Лившиц), формирование образов или мыслеформ объектов материального мира, которые начинают жить самостоятельной жизнью, становятся идеальными и экзистенциальными детерминантами, определяющими отношение к миру и себе (А. А. Нуйкин) [9, с. 76].

Мы видим, что разговор о человеке самом по себе невозможен, человек определяется по отношению к миру. Чем более развитое представление у человека о мире, тем более глубокое понимание самого себя формирует человек. Современная культура предоставляет человеку множество готовых картин мира: научную (и разных научных парадигм), религиозную (и разных конфессий и культов), художественную (и разных художественных традиций и эстетических экспериментов), в разнообразных формах мышления от формализованного научно-теоретического до образного мифологического. В поисках объединяющей структуры мира и наиболее общей формы отношений «Я — мир» обратимся к наследию С. Л. Франка.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Прежде всего религиозно-философская традиция проводит деление бытия на божественное и земное. В земном мире душа присутствует только в соединении с телом, следовательно, лишается личностной свободы: грех проникает в сердце человека. Когда личность само-утверждается, отрицая Бога, то ее душа оказывается «неустроенной», полностью занятой грехом. Любая душа прежде всего характеризуется своей деятельностью. Жизнедеятельность устроенной души всегда исходит из Закона Бога и согласно ему, в таком случае душа представляет собой микромир макромира — Бога. В ней явлены красота, добро, истина. Неустроенная душа, принявшая в себя грех, характеризуется безобразностью, злом и ложью. Отступление души от Божественного Закона приводит ее к «само-»: само-чинно, само-вольно, само-управно, «по-своему».

Таким образом, отказ от онтологического основания, от первопричины Бога порождает само-утверждение, «самоупорство самости», которые становятся основой всех гре-

хов. Сущность греха кроется в том, чтобы не только исключить обоснование и объяснение, но и их возможность.

Человек находится в поисках избавления от страданий не только самого себя, но и общества и мира в целом. Страдания как таковые могут быть не только индивидуальными, но и общественными и при этом влиять на человека. Первоначально страдание связано с виной, с первородным грехом, однако оно также может быть и безвинным. Именно страдание заставляет человека обращаться с трансцендентному. Духовные подъемы человечества в истории основываются на страданиях, на поисках избавления от мирового зла.

Реальность, предоставленная человеку в опыте, воспринимается как не соответствующая подлинности. Человеку требуется основание и стремление к подлинной реальности — к Богу. Раз человек — это реальность, то Бог определяет (конституирует) человека как такового. «Трансцендентность Бога человеку не только просто совмещается с Его имманентностью, но и образует с ней некое неразделимое сверхрациональное единство» [10, с. 321].

С. Л. Франк обращает внимание на то, что мир в нашем сознании намного шире, чем мы воспринимаем. Мнения, воображаемые образы, предположения выходят за рамки повседневного знания, основанного на опыте. Явления душевной жизни не могут быть сведены к чувственным ощущениям. Однако само содержание работы нашего сознания становится объектом восприятия и входит в понятие эмпирической действительности.

Столкновение человека и материального мира заставляет принять мир как объективную реальность, так как мир действует на нас независимо от нашего желания. Безусловно, материальность и душевность порой неразрывно взаимосвязаны, также являются частью «эмпирической действительности». Главной задачей для человека является то, что необходимо отойти от понятия «вне нас» и включить «мир» в нашу душевную жизнь как часть кругозора. Для человека не должно быть разницы в моей и чужой душевной жизни, поскольку они носят одинаковый характер фактического бытия.

Действительность нам дана в совокупности объективной действительности и «идеального» (в совокупности материальных и душевных явлений). Идеальное — это то, что образует «форму» объективной действительности и открывается только интеллектуальному созерцанию. Так, действительность сводится к тому, что подлинно есть.

Объективная действительность включает в себя не только элементы чувственного эмпирического опыта, но и элементы идеальной духовной жизни. «Картина мира как всеобъемлющего систематического единства объективной действительности может быть уже или шире, проще или сложнее — это ничего не изменяет в общем представлении о бытии как некоей законченной, умственно обозримой, всеобъемлющей системе объективно и конкретно сущих вещей или носителей бытия с их многообразными качествами и отношениями» [10, с. 216].

С. Л. Франк негативно оценивает убежденность современного человека в обладании истинным знанием о земном бытии — природных пространственно-временных про-

цессах, в приписывании атрибутивного статуса временным свойствам мирового бытия: возникновение, длительность, изменение, исчезновение. Концепции, описывающие идеальное объективное бытие, например, платонизм, не потеряли своего значения, поскольку существуют сверхвременные и даже вневременные идеальные формы, имеющие взаимосвязи с материальным бытием. Например, геометрические и числовые соотношения, причинно-следственная связь между явлениями, отношения тождества и различия, подчиненности и соподчиненности в логическом понимании налагаются на все стороны бытия. Таким образом, идеальные вещи не входят в состав материального мира как таковые, но они являются определенным запасом образцов, из которого берется только состав и форма того, что существует в материальном мире во времени. Теория Платона достаточно убедительна для того, кто может выйти за пределы непосредственного чувственного опыта.

В общем смысле можно сказать, что идеальные содержания так же являются объективными, как и опытное содержание. Но стоит отметить, что объекты нашего разума (мысли) предостоят в другом соотношении с самой мыслью, чем чувственные объекты: «Предстоя субъекту, познающему взору как нечто данное и в этом смысле стоя вне самого субъекта познания и будучи именно его объектом, они находятся не вне самой мысли, а как-то внутри ее, объемлются ею» [10, с. 219]. Вся специфику объектов разума мы можем наблюдать «с закрытыми глазами», находясь во внутреннем мире нашего разума. Понятие «идеальность» сначала является двойственным понятием, иными словами пограничным состоянием бытия. В концепции Платона, основателя объективного идеализма, идея имеет способность выражать реальность, однако, с другой стороны, идея является тем, что породила наша мысль (разум). Именно такое понимание идеи рождает ошибочное мнение понимания идеального содержания исключительно в качестве субъективного.

Бытие не исчерпывается как эмпирической действительностью (временное), так и миром объектов (смысл содержания), который сталкивается с нашим разумом, мыслями). Подлинное бытие охватывает отношение «Я — мир» как феномен сознания. Единство внешнего и внутреннего отношения «Я — мир» С. Л. Франк определяет понятием «реальность».

Реальность разворачивается и раскрывает нашу мысль таким образом, что она существует как в человеке, так и остается в самой реальности. Самым важным знанием для человека является то, которое произрастает в нас и находится в повседневном опыте, а мысль только накладывается на жизнь-знание.

Объективные и субъективные элементы опыта определяются на основе деятельности разума, различие зависит от точки зрения наблюдателя. Явления моей внутренней жизни (настроения, сны, фантазии и др.) происходят только во мне, следовательно, субъективны и противопоставлены объективности как «общеобязательному». Однако эти явления могут быть предметом наблюдения, и с такой точки зрения они становятся объективной действительностью, а «субъективность» явлений моей внутренней жизни сводится к их неверному истолкованию мною, ошибочному

смыслу. Так открывается возможность соотнесения с неверной частью реальности. Может показаться, что существует реальность, которая является исключением, — Бог как вечное и вездесущее, но сама вечность мыслится во временном континууме и в пространстве (сущий «на небесах»), соответственно, Бог не является исключительной реальностью.

Единство внешнего и внутреннего знания, реализуемое в «живом знании», раскрывается в синтезе объектов нашего знания и «умственного взора», направленного на мир объектов знания. В отличие от объектов умственный взор представлен нам в качестве таинственности.

С. Л. Франк приводит в пример рассуждения Д. Юма: «Как глубоко я ни проникал в то, что я называю моим “я”, я всегда наталкиваюсь на то или иное частное ощущение — тепла или холода, света или тьмы, боли или удовольствия. Я никогда не могу наблюдать чего-либо иного, кроме ощущения» (цит. по: [10, с. 221]). Если я не нахожу в себе никакого Я, то оформляется и отрицание его существования. В процессе поиска Я-объекта Я-субъектом последний воспринимает всё, что встречается на его пути, но только не себя самого. «Это похоже на то, как иногда рассеянный человек ищет в комнате очки, сквозь которые он смотрит; он их не видит, потому что видит сквозь них» [10, с. 222].

Когда человек сталкивается непосредственно с живым опытом самораскрытия реальности, то моментально обнаруживает искусственность объективаций действительности, входящих в культуру автономно от умственного взора их порождающего. По сути, то, что мы видим в качестве этой действительности, есть умственная картина (представленная миром, который мы видим, и познающим взором, направленным на этот мир), т. е. то зеркальное отражение, которое нам предоставлено от самой реальности. Это зеркальное отражение передает нам то, что существует в материальном мире, однако находится в неведомом до конца нам состоянии. На этом этапе понимания может происходить подмена реальности на зеркальную реальность, в случае, когда самораскрытие реальности в жизненном внутреннем опыте человек созерцает извне, рассматривая самораскрытие «явлением душевной жизни»: происходит момент исчезновения глубины, которую мы ощущаем, подлинности и значительности. Однако стоит помнить о том, что познание существует в двух формах, даже при условии, что человек отличает зеркальную реальность (переживание живого опыта) от его истинного познания. Например, влюбленный может пытаться понять свои собственные переживания, но эта умственная ориентировка в переживаемом принципиально отличается от равнодушного наблюдения за явлением посторонним лицом извне.

Гносеологическое различие субъекта и объекта не противоречит их онтологическому единству. «Надо различать между *отчужденным от нас объектом*, лишь извне (не в пространственном, а в чисто гносеологическом смысле) предстоящим нашему познавательному взору, и объектом, пребывающим внутри нашей духовной жизни и изнутри нам открывающимся» [10, с. 226] (курсив автора. — Н. В., К. П.) Как реальность, живущая в нашей мысли, относится к внутренней жизни, так и субъект и объект познания,

изначально различные, относятся к одному бытию. Поэтому на пути познания эмпирической действительности и/или объективной действительности всегда будет открываться только часть истины, без всякой надежды на постижение целостности. Только «живое знание», объединяющее внешний и внутренний миры, развертывает человеку бытие как целое.

Человек способен познавать неизвестное бытие благодаря тому, что у него есть не только отвлеченное теоретическое знание, а непосредственное, самоочевидное и неустрашимое знание бытия вообще. Мы слиты с неизвестным «...не через посредство сознания, а в самом нашем бытии» [11, с. 173]. В рамках абсолютного реализма С. Л. Франка, таким образом, началом рассуждения является бытие, а не сознание. Бытие становится «первой неустрашимой исходной точкой всех теорий» [11, с. 158].

Таким образом, совершенствование человека реализуется в живой истине, не разделяющей бытие субъекта и объекта, в постоянстве и актах преодоления границы между знанием и тайной, в построении упорядоченного образа единого внешне-внутреннего мира.

Заключение (Conclusion)

Метафизическая традиция позволяет вести поиск первопричины и основания бытия человека в мире, ставить

вопрос о предельной цели и смысле жизни. Человеческая сущность определяется развитием духовной сферы, способностью самосознания, стремлением к пониманию как способу укоренения человека в бытии.

В основании совершенствования человека лежит формирование реальности как сложного единства Я и мира. Источником формирования Я становятся объекты внешнего мира, воздействующие на органы чувств человека, универсальные идеальные объекты, отражающие количественную форму внешнего мира, субъективные идеальные объекты, выражающие содержание душевной жизни, объективное сверхрациональное единство, реализуемое в конкретном сознании и одновременно выходящее за его пределы. В системе понятий С. Л. Франка бытие представлено как единство эмпирической действительности, объективной и субъективной реальности, сверхрационального единства.

Каждая из этих составляющих бытия характеризует относительно человека, и одновременно познающее Я расширяет свои границы и приобретает большую ясность в процессе самоопределения с разными аспектами бытия. В конкретном взаимодействии человек сталкивается с частичным бытием, однако в стремлении к пониманию выстраивает целостный образ бытия. Самосовершенствование происходит в самостоятельных актах самоопределения в процессе познания и творчества.

Библиографический список

1. Кормин Н. А. И. Кант: совершенство в структуре эстетического поля метафизики // *Философия и культура*. 2021. № 3. С. 22–55. DOI: 10.7256/2454-0757.2021.3.35612
2. Попов Д. В. Практическая идеализация в биополитике // *Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования*. 2019. № 4 (25). С. 39–43.
3. Залевский А. В. Принцип совершенства в трансцендентальном учении о человеке // *Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2008. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-sovshenstva-v-transsendentalnom-uchenii-o-cheloveke> (дата обращения: 25.10.2023).
4. Ясперс К. *Общая психопатология* / пер. с нем. Л. О. Акоюна. М. : Колибри : Азбука-Аттикус, 2020. 1056 с.
5. Шпет Г. Г. *Сознание и его собственник* // Шпет Г. Г. *Философские этюды*. М. : Прогресс, 1994. С. 20–116.
6. Варова Н. Л. Понимание в философии В. В. Розанова: от схем разума к образу феномена // *Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования*. 2017. № 4 (17). С. 8–12.
7. Гадамер Х.-Г. *Истина и метод: Основы философской герменевтики* / пер. с нем. М. : Прогресс, 1988. 704 с.
8. Пантафлюк К. А. Совершенство человека в феноменах самосознания и творчества (На примере философии С. Л. Франка) // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. 2022. № 5 (463). *Философские науки*. Вып. 64. С. 116–123. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10515
9. Голигузова Н. И. Духовность как основа формирования категорий «равнодушие» и «абсурд» // *Учен. зап. Орл. гос. ун-та*. 2015. № 2 (65). С. 76–79.
10. Франк С. Л. *Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия* / сост. П. В. Алексеев. М. : Республика, 1997. 479 с.
11. Франк С. Л. *Предмет знания. Душа человека* / сост. И. И. Евлампиев. СПб. : Наука, 1995. 655 с.